

BOUCHERON |
КОЛЬЕ BLEU
DE JODHPUR

VAN CLEEF & ARPELS |
КОЛЬЕ И БРОШИ
SEVEN SEAS

CHAUMET |
ТИАРА И КОЛЬЦО
JOSEPHINE

PASQUALE BRUNI |
КОЛЬЦА GIARDINI
SEGRETI

это совсем не значит проще: в коллекции нашлось место и сложнейшим трансформерам, и фирменным брошам-фигуркам (на сей раз это сирены и владычицы морские), и редчайшим камням, которые в доме принято называть Pierres de caractère («камни с характером»). Самый сильный характер, пожалуй, у сапфиров из колье Bleu Absolute — эти пять каплевидной формы кабошонов с превосходными характеристиками ранее принадлежали махарани Бароды — одной из главных, если не самой главной клиентке Van Cleef & Arpels.

Наивысшая концентрация редких и крупных драгоценных камней по традиции была достигнута в Париже во время Недели haute couture. Здесь свои новые коллекции показывали сразу несколько ювелирных домов. Бал здесь правила, разумеется, французы. Boucheron показал вдохновенную Индией, а точнее, городом Джодхпуром коллекцию Bleu de Jodhpur, в которой вполне по заветам основателя дома Фредерика Бушера представил украшения необычной формы (такие как потребовавшее от мастеров-ювелиров 1700 часов работы двустороннее колье Jodhpur, носить которое можно хоть мраморно-бриллиантовой, хоть бриллиантово-сапфировой стороной) и материального содержания — кроме уже упомянутого мрамора (причем не абы какого, а точно такого же, как тот, из которого построен Тадж-Махал) есть в Bleu de Jodhpur и такой экзотический материал, как песок. Песок из пустыни Тар заключен в элементы из горного хрусталя.

Привезен он в ателье Boucheron Гахсингом II, махараджей Джодхпура времен Британской Индии, который принимал самое непосредственное участие в создании коллекции и консультировал креативного директора Boucheron Клер Шуан.

Дом Chanel обошелся материалами из привычного ювелирного арсенала — золотом и драгоценными камнями, да и тему избрал для себя вполне себе традиционную — Les talismans de Chanel. Как известно, Мадемуазель была крайне суверенна и верила в нумерологию, астрологию, счастливые парные фигурки и символизирующие изобилие колосья. Дом Chanel все любимые Габриэль Шанель символы эксплуатирует более чем активно: в коллекциях и оформлении бутиков найдутся и львы, и кометы, и счастливые числа. Les talismans de Chanel можно было бы создать по схожему принципу, но ювелирные дизайнеры во главе с Бенжамином Комаром пошли

DIOR JOAILLERIE |
КОЛЬЦО И БРАСЛЕТ
SOIE DIOR

другим путем. 50 украшений из новой коллекции обошлись без традиционных для Chanel символов, главным мотивом Les talismans de Chanel стал стилизованный ромбовидный элемент. Его можно увидеть и в украшениях с эмалью (их в этой коллекции непривычно для Chanel много), и в предметах с неограненными сапфирами, и в напоминающей орден броши Attirante — одном из лучших предметов в коллекции.

Дом Chaumet под руководством нового генерального директора Жан-Марка Мансвельга пока курс свой еще не сменил. Представленная коллекция — продолжение фирменной темы Josephine. Дебютировавшая еще восемь лет назад, линия посвящена Жозефине, придворным ювелиром которой и ее супруга Наполеона служил основатель Chaumet Мари-Этьен Нито. Коллекция, подразделенная на три части (Eclat Floral, Rondes de Nuit и Aigrette Imperiale) получилась чинной и парадной. Тут и тра-

диционные для Chaumet тиары (и повторяющие их форму кольца с навершиями из камней огранки «подушка»), и господство белого (белое золото с бесцветными бриллиантами), а если уж цвет, то выраженный королевскими камнями — сапфирами. Новая Josephine — коллекция превосходная, но в следующем году хотелось бы увидеть эксперименты более для Chaumet неожиданные.

Креативный директор Dior Joaillerie Виттуар де Кастеллан также выбрала тему уже освоенную: новая Soie Dior — словно бы продолжение прошлогодней Archi Dior: снова кутюр, снова архитектурность края, снова оммажи легендарному основателю дома. В нынешнем году де Кастеллан даже сузила тему, выстроив ее вокруг мотива шелковой ленты — неперменного атрибута кутюрных нарядов. В драгоценном исполнении лента то ложится складками, то распускается, то лихо перекручивается или завязывается в узел. И передать эту пластику и иллюзию движения — дело технически сложнейшее. Но и эта задача усложнена — использованием редких крупных драгоценных камней и смелыми сочетаниями цветов. К желтому золоту тут прилагаются изумруды с розовыми сапфирами, желтыми и бесцветными бриллиантами (сет Pli Plat Saphir Rose). Практически ни у кого такое сочетание не работает, а у де Кастеллана — работает, и прекрасно. Это такой же ее секрет, как предать коллекцию на ту же тему, но подать ее совершенно по-новому.